

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

Метафорическая репрезентация оценки в политическом медиадискурсе

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ**

студента (ки) 2 курса 291 группы
направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Кузьмичевой Ирины Алексеевны

Научный руководитель
доцент каф. английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

дата, подпись

Т. Н. Александрова

Заведующий кафедрой
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук, доцент

дата, подпись

Т. А. Спиридонова

Саратов 2018

Введение. Настоящее исследование, посвященное анализу метафорической репрезентации оценки в современном политическом медиадискурсе, описывает роль метафоры в медиадискурсе, конкретизирует понятия «оценка» и «ценность», обозначает роль контекста при интерпретационном подходе к выявлению оценочного компонента метафоры, а также представляет результаты исследования актуализации ценностных установок в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения системы ценностей в индивидуальном и общественном сознании, которая подвержена постоянной модификации. В силу своей антропоцентричности медиадискурс отражает эти изменения и воздействует на реципиента с их учетом. Лингвистический анализ взаимодействия оценочных и метафорических смыслов проводится на материале современных медиатекстов, иллюстрирующих медиатизацию политики, что также обуславливает актуальность темы.

Цель исследования – описать процесс актуализации оценки в метафорических контекстах англоязычного и русскоязычного медиадискурса, а также выявить лингвокультурные различия в ценностных установках, репрезентируемых в данных контекстах.

Для достижения цели требуется выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить и проанализировать литературу по проблеме исследования.
2. Уточнить понятия «оценка» и «ценность» в рамках когнитивного подхода.
3. Описать интерпретационный подход как способ выявления оценочного компонента метафоры.
4. Выявить способы актуализации оценки в метафорических моделях, а также описать ценностные установки, репрезентируемые в данных моделях.

Материалом для анализа в настоящем исследовании послужили микроконтексты метафорической репрезентации концептосферы «Политика» из новостных текстов, информационно-аналитических статей и комментариев,

опубликованных в современных англоязычных и русскоязычных интернет-изданиях, принадлежащих к категории «качественной» прессы.

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении ценностных установок, актуализируемых в метафорическом контексте современных медиатекстов.

Основное содержание работы. Важную роль в когнитивных процессах играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Учитывая, что центром когнитивистики является изучение репрезентации и хранения знаний в рамках восприятия, категоризации, классификации, оценки и осмысления мира, актуальность метафоры как объекта изучения не вызывает сомнения [7]. На сегодняшний день можно смело утверждать, что метафора – явление уникальное. Количество научных, околонаучных и даже почти художественных работ, посвященных ей, свидетельствует о неудержимом дисциплинарными рамками стремлении к познанию необычной, двойственной природы метафоры. В последнее время к феномену метафоры регулярно обращаются философы, логики, социологи, психологи, лингвисты и представители иных гуманитарных наук. Результатом пристального внимания к этому явлению со стороны представителей различных отраслей науки стало оформление нового междисциплинарного учения – метафорологии, основополагающей проблемой которой является определение сущности метафоры и механизмов ее образования [1].

Метафора в современной лингвистике определена как одна из основных ментальных операций, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Важная роль метафоры заключается в способности репрезентировать эмоциональную оценку действительности.

Сила концептуальной метафоры состоит в неосознанном ее употреблении. Действие метафоры осуществляется благодаря когнитивной карте мозга, доступ к которой с помощью языка активизирует человеческий мозг в ходе коммуникации, чтобы соотнести с ней свои ожидания [4]. Метафоры – это протоколы коммуникации, которые определяют рамки

коммуникации посредством отбора ассоциаций между языком и накопленным опытом [4]. Таким образом, мы приходим к выводу, что действие метафор обусловлено особенностями понимания мира и отражает характеристики национального сознания.

В политическом медиадискурсе подобные знания используются для так называемого «фреймирования» сознания, которое в процессе метафоризации активизирует определенные структуры знания, опыта, единицы памяти с целью обеспечения оснований для изменения восприятия политической действительности.

Язык (с позиции лингвокультурологи) – отражение накопленного человеком опыта, результатов восприятия и познания. Процесс познания неразрывно связан с оценкой окружающей действительности. Понимание производства оценки культуроспецифично и позволяет достичь культурного ядра и его наполнения – системы ценностей. Оценка и ценность – понятия взаимообусловленные, взаимосвязывающие язык и сознание.

Природа оценки и ценности состоит в том, что это явления, формируемые и подверженные изменениям. В связи с этим необходимо отдавать себе отчет в том, что информация в медиадискурсе передается в интерпретированном виде, позволяющем воздействовать на систему ценностей. Инструментом такого воздействия и вместе с тем его иллюстрацией является концептуальная метафора – репрезентация системы интерпретации мира в языке.

Лингвисты подчеркивают неразрывную связь метафоры и интерпретации, используя последнюю как метод декодирования метафоры, позволяющий систематизировать опыт в соответствии с коллективной и индивидуальной системой ценностей в рамках той или иной культуры.

При оценочной интерпретации особую роль играет контекст как явление не только языковое, но и ментальное, производящее колоссальное влияние на интерпретацию предлагаемых событий.

Сопоставительный анализ обследованного материала, позволил выявить доминантные для медиадискурса 2016 – 2018 гг. метафорические

репрезентации концептуальной области «Политика». Среди них выделяются метафоры со сферами-источниками «Любовь», «Сериал», «Болезнь».

В ходе исследования был проведен анализ каждой из вышеуказанных метафорических моделей с целью выявления способов актуализации оценочного содержания метафоры, а также с целью описания ценностных установок, репрезентируемых в англоязычных и русскоязычных СМИ.

Так, метафоры со сферой-источником «Болезнь» воздействуют на сферу жизненных ценностей, непосредственно связанную с телесным опытом человека – здоровье. Метафорическая модель «Политика - Болезнь» структурирована такими фреймами как «Диагноз», «Симптомы заболевания», «Причины заболевания» и «Лечение».

Концептуально-тематическая область «Болезнь» используется в русскоязычном и англоязычном медиадискурсах для репрезентации конфликтов, разногласий в политическом мире. Репрезентируя негативную оценку государств, журналисты актуализируют в сознании читателей общезначимые ценности «здоровье», «сохранение жизни». При этом необходимо отметить, что такие фреймы, как «Диагноз» и «Причины заболевания» актуализируют отрицательную оценку (100%) как в англоязычном, так и в русскоязычном медиадискурсах.

Фрейм «Диагноз».

Ср.: *It is not only concerns about Russia, then, that stand in the way of the risk reduction measures we need but also a case of nuclear amnesia, nuclear complacency or a combination of both* [10].

Ср.: Ср.: *Диагноз – русофобия. ... Это не часть государственной политики — это сама государственная политика, пронизанная русофобией* [].

Фрейм «Причины заболевания».

Ср.: *But there's that persistent, toxic problem of Islamic terrorism emanating from the Middle East* [73].

Ср.: *Не нужно быть не только министром юстиции, но и просто юристом — достаточно иметь немного здравого смысла, чтобы понимать,*

что полное переустройство законодательной системы — потрясение из таких, которые даже спокойное и благополучное государство подвергнут риску хаоса, нестабильности и в пределе распада [65].

В то же время своеобразие репрезентации оценки наблюдается во фреймах «Симптомы заболевания» и «Лечение». Если в английском медиадискурсе фрейм «Симптомы заболевания» актуализирует нейтральную и отрицательную оценки (50% и 50% соответственно), то в русскоязычном медиадискурсе наряду с доминирующей отрицательной оценкой (66,7%) присутствуют случаи актуализации и положительной оценки (33,3%).

Фрейм «Симптомы заболевания».

Ср.: *The Middle East is spewing out its violence on to our continent [70].*

Ср.: *Тем не менее гамбургская встреча даёт возможность нашим дипломатам «пощупать», насколько реален заявленный Макроном и Меркель тезис об «историческом реформатировании Европы». Не шум ли это в европейских ушах? Для Москвы это вопрос немаловажный [63].*

Также различия наблюдаются при репрезентации оценки посредством фрейма «Лечение»: в англоязычном медиадискурсе абсолютной доминантой является положительная оценка (100%), в то время как в русскоязычном медиадискурсе в равном соотношении репрезентируются и положительная, и отрицательная оценки (50% и 50% соответственно).

Ср.: *Is the deal a dose of reality for the EU? [76].*

Ср.: *Впрочем, нынешнее украинское правительство вообще напоминает того врача из анекдота, который с истерическим криком «Ничего не получается!» судорожно вслепую машет скальпелем [65].*

В целом, обследуемый материал позволяет говорить об общей ценностной установке: «мир возможен лишь в случае улаживания конфликтов, налаживания диалога между государствами».

Сфера-источник «Любовь» используется для метафоризации сферы-цели «Политика» на основании общей структуры фрейма «Союз», а также для актуализации соответствующего ментального контекста. В частности, были

проанализированы фреймы «Брачный союз» и «Демонстрация близких отношений» и определены следующие тенденции. В метафорических контекстах англоязычного медиадискурса репрезентируется нейтральная оценка внебрачных отношений и демонстрации близких отношений с помощью актуализации семантической составляющей концепта «Любовь» – «интерес, польза, выгода».

Фрейм «Брачный союз».

Ср.: *It accepts the UK will continue to be a friend with benefits, and a white wedding (свадебная церемония) isn't going to happen* [79].

Фрейм «Демонстрация близких отношений».

Ср.: *From this perspective, **Beijing's wooing** (ухаживание) of Park appears to have been tailor-made opportunity for South Korea to pursue its longstanding objectives* [83].

Данная репрезентация несет ценностную установку «получение выгоды, извлечение пользы из дипломатических отношений».

В то же время, в русскоязычном медиадискурсе наблюдается обратная тенденция: резко отрицательная оценка внебрачных отношений и демонстрации близких отношений.

Фрейм «Брачный союз».

Ср.: *По мнению премьер-министра России Дмитрия Медведева, Украине не стоит рассчитывать на то, что отношения с ЕС закончатся свадьбой. Киев вынужден довольствоваться, как и героиня произведения Карамзина «бедная Лиза», только свиданиями* [60].

Фрейм «Демонстрация близких отношений».

Ср.: *Мы ядерное оружие не применяли, напалмом никого не жгли, зато находимся в положении «вечно плохих». Что же тут делать? Как минимум – не кидаться к любому, кто улыбается и расточает комплименты, с распростертыми объятиями* [61].

Ценностная установка в контексте дипломатических отношений: «любовь и брак неразделимы, любовь – общность интересов, ответственность».

Метафоры со сферой-источником «Сериал» воздействуют на отдельные духовные ценности (принципы управления политикой). В англоязычном медиадискурсе активно используется привлечение экстралингвистического контекста, в то время как в русскоязычном медиадискурсе журналисты используют метафоризации с несколькими исходными областями. В целом, в медиадискурсе двух культур репрезентируется отрицательная оценка посредством данной концептуальной модели.

Ср.: Here is your viewer's guide to the main characters in the first three seasons of the only political drama that matters [81].

Ср.: Проблема тут в том, что Серсея, с которой опрометчиво сравнила себя Клинтон, вовсе не несчастная жертва религиозных фанатиков. Это холодный и расчетливый политик, готовый к массовым убийствам во имя достижения своих целей, не говоря уж о таких «мелочах», как клятвопреступление и нарушение договоров [64].

В целом, в медиадискурсе двух культур репрезентируется отрицательная оценка посредством данной концептуальной модели.

Заключение. В настоящей работе была рассмотрена проблема метафорической репрезентации оценки в русскоязычной и англоязычном политическом медиадискурсе. Было выявлено, что на период 2016 – 2018 гг. доминантными сферами-источниками для метафоризации концептосферы «Политика» являются «Любовь», «Сериал» и «Болезнь» (31,5%, 31,5% и 37% соответственно от общего количества обследуемого материала на английском языке; 30%, 37% и 33% соответственно от общего количества обследуемого материала на русском языке).

В ходе исследования был проведен анализ каждой из вышеуказанных концептуальных моделей.

С помощью контекстуального анализа репрезентации оценки были сформулированы ценностные установки для каждой метафорической модели.

1. Метафорическая модель «Политика – Болезнь».

Как в англоязычном, так и в русскоязычном медиадискурсе отрицательная оценка дается через метафорическое осмысление таких фреймов, как «Конфликт», «Война», «Отсутствие взаимопонимания» через фреймовые структуры знаний «Диагноз» (100% и 100% соответственно), «Симптомы заболевания» (50% и 66,7% соответственно) и «Причины заболевания» (100% и 100% соответственно). Следовательно, можно говорить об общей ценностной установке: «мир возможен лишь в случае улаживания конфликтов, налаживания диалога между государствами». позволяет говорить об общей ценностной установке: «мир возможен лишь в случае улаживания конфликтов, налаживания диалога между государствами».

2. Метафорическая модель «Политика – Любовь».

Метафоры со сферой-источником «Любовь» используются в метафорических контекстах англоязычного медиадискурса для репрезентации нейтральной оценки через фреймы «Брачного союза» (66,7%) и «Демонстрации близких отношений» (66,7%) с помощью актуализации компонента содержания концепта «Любовь» – «интерес, польза, выгода». Данная репрезентация несет ценностную установку «Дипломатические отношения должны строиться с целью получить выгоду, извлечь пользу для государства». В то же время, в русскоязычном медиадискурсе наблюдается обратная тенденция: положительная оценка брачного союза (100%) и отрицательная оценка демонстрации близких отношений (100%). Ценностную установку можно сформулировать так: «дипломатические отношения должны строиться на основании общности интересов и принятии ответственности».

3. Метафорическая модель «Политика – Сериал».

Метафорическая модель «Политика – Сериал», структурируемая такими фреймами, как «Сериал», «Сезоны сериала» и «Герои сериала/актерь», воздействует на отдельные духовные ценности (принципы управления государством). Так, в англоязычном медиадискурсе перенесение фреймовой структуры знания о таком феномене массовой культуры, как сериал, на концептуальную область «Политика» означает отождествление принципов

управления политикой и принципов создания шоу. При этом необходимо подчеркнуть, что фрейм «Сериал» репрезентирует отрицательную оценку (100%), фрейм «Сезоны сериала» репрезентирует как положительную, так и отрицательную оценки (75% и 25% соответственно), а фрейм «Герои сериала» - положительную и нейтральную оценки (25% и 75% соответственно). Таким образом, ценностная установка, предлагаемая медиареальностью, может быть сформулирована так: «принципы управления государством должны действовать так, чтобы привлекать массовую аудиторию, в том числе и мировую политическую общественность». В русскоязычном медиадискурсе наблюдается включение дополнительных исходных областей метафоризации, которое позволяет воздействовать на такие духовные ценности, как принципы управления государством, религиозные убеждения, содержание социальных ролей. При этом необходимо подчеркнуть, что здесь наиболее широко представлен только фрейм «Герои сериала», который репрезентирует как положительную (37,5%), нейтральную (12,5%), так и отрицательную оценку (50%). Так, ценностная установка в русскоязычной медиареальности формулируется следующим образом: «принципы управления государством должны включать в себя обеспечение стабильности, избранности власти, которая должна быть доверена сильному полу».

Итак, в ходе проведения исследования задачи решены в полном объеме, цель достигнута – выявлена культуроспецифичность оценки, актуализируемых в русскоязычном и англоязычном медиадискурсах, которые, в конечном счете, репрезентируют различные ценностные установки, характерные для англосаксонского и русского сознания.

Исследования в этом направлении могут быть продолжены. Это могло бы быть изучение не только доминантных сфер-источников метафоризации концептосферы «Политика» но и вторичных (например, «Война», «Бизнес», «Животный мир» и др.). В перспективе было бы интересно провести экспериментальное исследование для верификации оценки и уточнения формул, касающихся ценностных установок.

Список использованных источников

1. Будаев, Э. В. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты [Электронный ресурс] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. URL : <http://elar.urfu.ru/handle/10995/18228> (дата обращения: 12.02.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Дмитрий Медведев: Отношения Украины и ЕС никогда не закончатся свадьбой [Электронный ресурс] : RT на русском. 2014. URL : <https://russian.rt.com/article/64432> (дата обращения: 15.03.2017). Загл. с экрана. Язык рус.
3. Каретников, Е. Заклятые друзья. Почему России всегда так не везёт с союзниками? [Электронный ресурс] / Е. Каретников // Аргументы и факты. 2016. URL : http://www.aif.ru/politics/world/zaklyatye_druzya_pochemu_rossii_vsegda_tak_ne_v_ezyot_s_soyuznikami (дата обращения: 15.03.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации : учеб. пособие. / М. Кастельс ; пер. с англ. М. Н. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
5. Костиков, В. Европу залихорадило. Что ожидать от саммита G20? [Электронный ресурс] / В. Костиков // Аргументы и факты. 2017. URL : http://www.aif.ru/politics/opinion/evropu_zalikoradilo_chno_ozhidat_ot_sammita_g20 (дата обращения: 15.09.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Крылов, А. Сравнив себя с Серсеей, Клинтон сильно подставилась [Электронный источник] / А. Крылов // Взгляд. Деловая газета. 2017. URL : <https://vz.ru/politics/2017/9/14/887092.html> (дата обращения: 25.09.2017). Загл. с экрана. Язык рус.
7. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка : Когнитивные исследования. / Е. С. Кубрякова. М. : Знак, 2012. 208 с.
8. Левенталь, В. Ни прав, ни обязанностей [Электронный ресурс] / В.

Левенталь // RT на русском. 2017. URL : <https://russian.rt.com/opinion/412826-levental-otkaz-ukrainy-ot-nasledia-sssr> (дата обращения: 15.09.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

9. Dempsey, J. The German Leaders Eager to Appease Putin's Expansionism [Электронный ресурс] / J. Dempsey // Newsweek [сайт]. 2015. URL: <http://europe.newsweek.com/german-leaders-eager-appease-putins-expansionism-403846?rm=eu> (дата обращения: 15.01.2016) Загл. с экрана. Яз. англ.

10. Harris, G. Obama Says of Terrorist Threat: 'We Will Overcome It' [Электронный ресурс] / G. Harris, M. D. Shear // The New York Times [сайт]. 2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/12/07/us/politics/president-obama-terrorism-threat-speech-oval-office.html> (дата обращения: 15.10.2015) Загл. с экрана. Яз. англ.

11. Ignatius, D. In fighting the Islamic State, Obama is a tortoise and the GOP is harebrained [Электронный ресурс] / D. Ignatius // The Washington Post [сайт]. 2015. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/in-fighting-the-islamic-state-obama-is-a-tortoise-and-the-gop-is-harebrained/2015/12/16/0acc3ad8-a430-11e5-ad3f-991ce3374e23_story.html (дата обращения: 26.12.2015) Загл. с экрана. Яз. англ.

12. Mardell, M. Is the deal a dose of reality for the EU? [Электронный ресурс] / M. Mardell // BBC News [сайт]. 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35482638> (дата обращения: 05.02.2016) Загл. с экрана. Яз. англ.

13. Parris, M. On Europe, Iraq and Syria why can't our politicians just tell the truth? [Электронный ресурс] / M. Parris // The Spectator [сайт]. 2016. URL: <http://www.spectator.co.uk/2016/01/on-europe-iraq-and-syria-why-cant-our-politicians-just-tell-the-truth/> (дата обращения: 15.01.2017) Загл. с экрана. Яз. англ.

14. Russia-Trump: Who's who in the drama to end all dramas? [Электронный ресурс] / R. Vaidyanathan, R. Hughes // BBC News [сайт]. 2018. URL : <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-40709270> (дата обращения:

30.04.2018). Загл. с экрана. Яз. англ.

15. Snyder, S. A. Why South Korea's President Park Attended Xi's Military Rally in Beijing [Электронный ресурс] / S. A. Snyder // Newsweek [сайт]. 2015. URL: <http://europe.newsweek.com/why-south-koreas-president-park-attended-xis-military-rally-beijing-332528?rm=eu> (дата обращения: 21.12.2015) Загл. с экрана. Яз. англ.